

Просвещенный диктатор «особой цивилизации традиционных ценностей»

Звезда и смерть Антониу ди Салазара, который так и не узнал, что уже давно не правит Португалией

Антониу ди Салазар (в центре). Архивное фото

12:14, 30 апреля 2024,

Евгений Берман, Арсентий Тропаревский

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В ночь на 25 апреля 1974 года португальские радиослушатели слышали песню «Grandola, Vila Morena» в исполнении Жозе Афонсу. Это было странно, так как сам Жозе Афонсу жил в изгнании во Франции, а его песня, посвященная расстрелу забастовщиков в деревне на юге Португалии, была запрещена.

Ио утром португальцы проснулись в другой стране. Песня, говорившая о том, что власть должна быть в руках народа, оказалась сигналом к военному перевороту. Мятежники взяли под свой контроль аэропорт, радио- и телестанцию в Лиссабоне, военные штабы и блокировали границу с Испанией. В 14.30 правительство премьер-министра Марселу Каэтану получило ультиматум.

Участники Революционного совета обратились к народу:

«Принимая во внимание, что после 13 лет вооруженной борьбы в заморских территориях нынешняя политическая система оказалась неспособной выработать заморскую политику, ведущую к миру... принимая во внимание долг армии перед народом... Движение вооруженных сил... объявляет народу о своем намерении осуществить программу национального спасения и восстановить для португальского народа гражданские свободы, которых он был лишен».

Архитектором политической системы, неспособной выработать политику, ведущую к миру, и лишившей народ гражданских свобод, был профессор Антониу ди Салазар.

Скромный и образованный

Обычно диктаторы и автократы очень похожи друг на друга: все как на подбор стремятся взять столько власти, сколько могут проглотить, проводят репрессии против своего народа, обогащают друзей-приятелей и ведут довольно экстравагантный образ жизни (деньги и власть «сносят крышу»).

На их фоне Антониу ди Салазар стоит особняком. Ставя подписи под правительственными документами, он всегда писал «профессор финансов на факультете права Университета Коимбры». Никаких величественных титулов. Скромно и с достоинством.

Сведения о его жизни редко попадали в новости, потому что Салазар терпеть не мог публичности и никогда не кичился богатством и властью.

Антониу ди Салазар. Фото: Википедия

Здравый смысл подталкивает задать вопрос: а зачем такому человеку вообще становится диктатором? Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, что за силы привели Салазара к власти.

Будущий хозяин Португалии родился в семье приказчика в 1889 году в городе Вимийеру. Семья его была набожная, но — образованная. Родители хотели, чтобы юный Салазар стал священником, но не сложилось: вместо учебы в семинарии он поступил в Университет Коимбры, откуда выпустился с дипломом в области экономики. Салазар активно участвовал в публицистической и общественной жизни, выступая в защиту Католической церкви от антиклерикальной политики республиканского правительства. Тогда Салазар начал впервые детально прорабатывать желаемое устройство португальского государства и даже избрался в парламент Португалии от

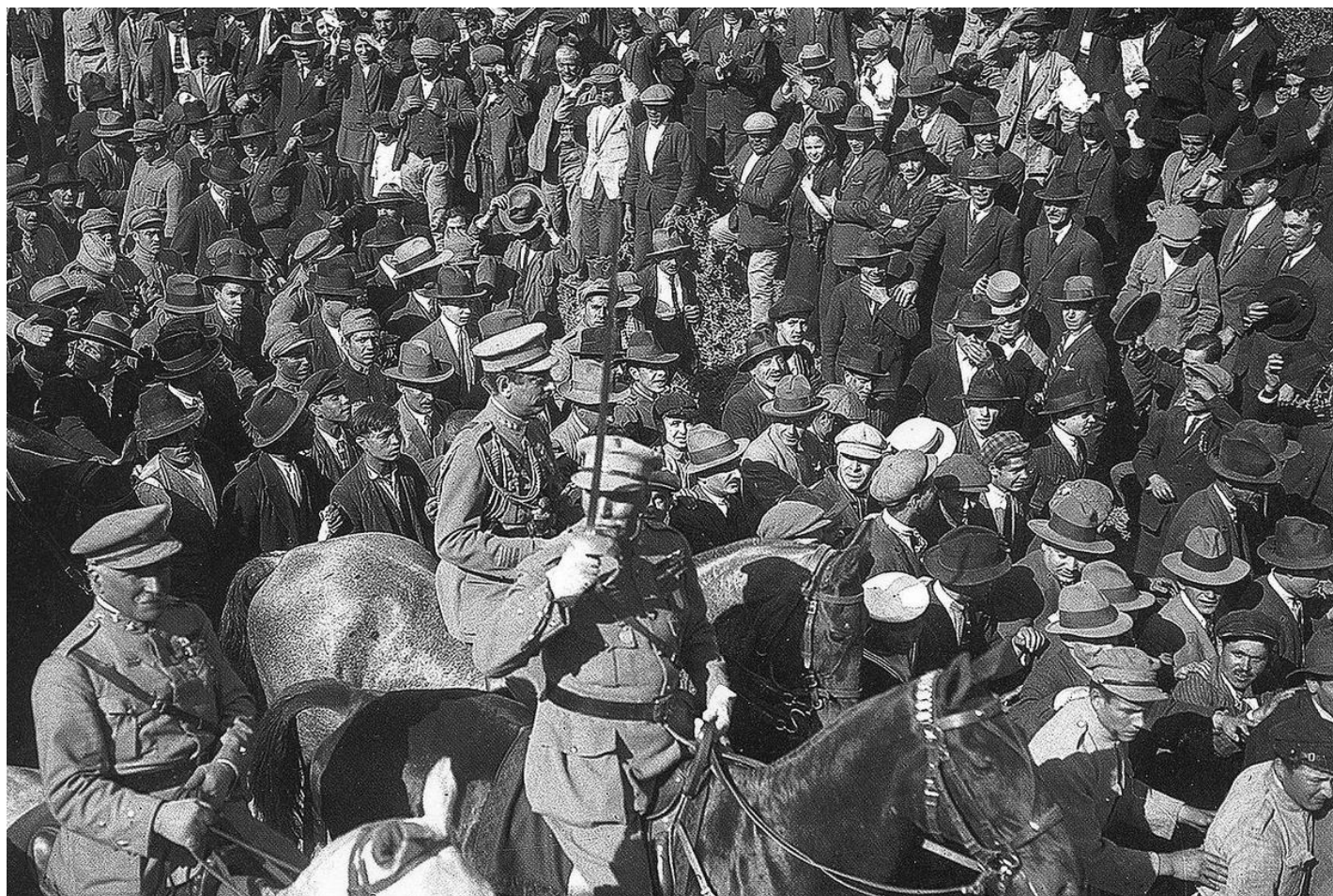

католической партии, но, побывав лишь на одном заседании, сдал мандат, решив, что «говорильня» — не для него. Это был скромный, замкнутый и, как многим казалось, закомплексованный человек.

Счетовод и генералы

Кстати, пару слов о самом правительстве. Первая республика, как тогда ее называли, была крайне нестабильной, что создавало ощущение перманентного кризиса. По крайней мере, с 1910 по 1926 год в стране сменилось девять президентов, 44 премьер-министра и три диктатора. За те же годы стоимость жизни выросла в 30 раз, а зарплата — только в 4,5 раза.

В этой обстановке и сложились политические взгляды Салазара, который, как и многие его соотечественники, считал, что Португалия должна идти собственным путем и что демократия к этому пути не имеет никакого отношения.

Происходящее мало кому нравилось, поэтому военные в 1926 году совершили переворот. Генералитет обещал стране стабильность и выход из затяжного кризиса. Военные знали, как захватить власть, но не представляли, как управлять страной, поэтому путчистам срочно потребовались специалисты без политического прошлого. Однако найти образованного человека, который в годы республики ухитрился никак себя не проявить, было непросто. В июне 1926-го генерал Гомеш да Кошта в интервью сказал между делом: «В новое правительство войдут лучшие люди из тех, кого можно сейчас найти. Министром финансов будет человек из Коимбры по имени Салазар. Все о нем хорошо отзываются. Вы знаете, кто такой сеньор Салазар?» Интервьюер не знал.

Предложение высокого поста оказалось неожиданностью и для самого Салазара. На одном из первых заседаний кабинета министров профессор потребовал для себя полной власти над бюджетом всех ведомств и, получив отказ, спросил: «Когда ближайший поезд на Коимбру?» После чего уехал в свой университет. Власть кроме абсолютной его не устраивала.

В 1928 году генерала Гомеша да Кошту сменил генерал Антониу Кармона, который и попросил Салазара вернуться, согласившись с условием предоставить министру финансов полную власть над всеми доходами и расходами в стране.

Профессор взял в университете академический отпуск. С тех пор в течение сорока лет Салазар ежегодно лично доставлял ректору прошение о продлении академического отпуска.

Прежде всего, новый «начальник по деньгам» навел порядок в государственных финансах. Отныне бюджеты всех ведомств сводились в консолидированный бюджет, в котором расходы не должны были превышать доходы. Местные власти тоже обязывались перейти на бездефицитный бюджет. Введение финансовой дисциплины оказалось эффективной мерой, и уже в 1929 году хронический бюджетный дефицит сменился профицитом — в период по 1939 год он составил в совокупности порядка £20 млн, что для Португалии было огромной суммой. За несколько лет португальский эскудо окреп, а национальный долг сократился.

Муссолини «на минималках»

Успехи в финансах принесли Салазару авторитет и популярность, что позволило ему выступить в роли идеолога. Одержимый стремлением не допустить хаоса, свидетелем которого он был во время правления республиканцев, Салазар выдвинул концепцию строительства «корпоративного государства», якобы соответствующего традициям португальского народа. Будучи искренним католиком, Салазар черпал политическое вдохновение из булл Ватикана, провозглашавших приоритет социальных проблем перед экономическими.

В теории в «корпоративном государстве» граждане делились не на классы и партии, а на корпорации, в которые группировались по несколько предприятий из одной отрасли. По замыслу Салазара, эти корпорации, объединявшие предпринимателей, менеджеров и рабочих, должны были взаимодействовать друг с другом и при посредничестве правительства решать вопросы экономической и политической жизни. Правда, тут Салазар был плагиатором — такое государство уже было построено в Италии дуче Муссолини, но профессор финансов заявлял, что Португалия идет своим, исключительным путем (в первую очередь не ввязываясь в

военные авантюры).

Для продвижения новой идеологии нужна была политическая база — и Салазар сформировал «Национальный союз», официально считавшийся «организацией единства всех португальцев». Фактически же он объединял бенефициаров политики Салазара — чиновников, военных, и предпринимателей, получающих правительственные заказы и поэтому готовых поддержать любые начинания министра. При этом «Национальный союз» никогда не был массовой организацией — это был именно союз бюрократов-бизнесменов

Салазар осматривает макет моста в Коимбре. Фото: Википедия

В 1930 году Салазар издал «Колониальный акт», по которому все заморские территории были лишены самоуправления, а их губернаторы оказались в полной зависимости от центрального правительства. А в 1932 году Салазар занял пост премьер-

министра, и строительству «корпоративного государства» уже ничто не могло помешать.

Начать пришлось с новой конституции страны. В 1933 году Салазар провел референдум, на котором была принята «корпоративная» конституция, причем «за» проголосовали более 700 тыс. избирателей, а «против» — всего 6 тыс. В конституции говорилось о свободе слова, собраний и печати, но указывалось: все это власти могут ограничивать из соображений «общей пользы».

В Португалии устанавливался новый политический строй под названием «Новое государство». Во всех отраслях экономики были созданы корпорации, т.н. «гремиу», контролировавшие распределение ресурсов между предприятиями и устанавливавшие цены.

Шпионы, министры и пропагандисты

Авторитет «Нового государства» поддерживала тайная полиция, с 1945 года известная как ПИДЕ. Было время, в этой спецслужбе, поощряемой Салазаром, работало более 20 тысяч человек (один на 400 португальцев), а еще около 200 тысяч сотрудничали с ПИДЕ как осведомители.

«Внутренняя разведка» Салазара сыграла важную роль в период 1936–1939 гг. — во время Гражданской войны в Испании и накануне Второй мировой. В конфликте с коммунистами Салазар поддержал Франко, открыв португальские порты для немецких и итальянских кораблей с грузами для мятежников и послав на помощь франкистам несколько тысяч добровольцев. Но отношения между обоими государствами оставались сложными — Португалия была историческим союзником и партнером Великобритании, а Франко сделал ставку на сотрудничество с Гитлером и Муссолини.

Франсиско Франко (справа) во время беседы с Антониу Салазаром. Фото: AP

Считается, что в 1926–1974 гг. секретная полиция Португалии отправила в тюрьмы 26 375 человек, но треть из них — в период с 1935 по 1939 год. При этом массового террора — как у Франко в Испании, португальский диктатор не допустил — он предпочитал точечные репрессии против самых активных оппозиционеров и тех, кого решили сделать жертвами показательных процессов. Но истязания арестованных были обычным делом, а за теми противниками Салазара, которые успели уехать из страны, агенты ПИДЕ гонялись по всей Европе. Впрочем,

Салазар делал ставку не только на грубую силу — он раздал правительственные должности своим коллегам по университету и мог

утверждать, что руководит самым просвещенным правительством в мире: ключевые посты занимали сплошь профессора и доценты знаменитого вуза.

Не жалел премьер и денег на пропаганду — газеты Португалии наперебой славили спасителя отечества. «Для нас вчера, как и сегодня, есть только одна правда, один путь, один свет — Салазар», — заявил самый яркий и популярный журналист того времени Идалио Кошта Брошаду.

Правда, поддержка энтузиазма шпионов и пропагандистов требовала немало средств, но деньги на это у Салазара нашлись. Он не был видным теоретиком экономики, но в финансовой механике разбирался профессионально. Кроме того, ему крупно повезло.

Антониу Салазар (в центре, с пальто в руке) в окружении своих соратников, 1 января 1932 года. Фото:

С началом Второй мировой войны нейтральная Португалия, поддерживавшая отношения с обеими воюющими сторонами, стала важнейшим поставщиком вольфрама, необходимого для производства высококачественной стали. В Европе вольфрам добывали только в Швеции и Португалии, но шведские запасы составляли только 10% от португальских. Португальский вольфрам союзники были готовы скупить полностью — лишь бы он не достался немцам. Так что если в начале 1941 года за тонну вольфрама в Португалии давали £1250, то к концу года — уже £6 тысяч. А в соседней Испании тонну вольфрама можно было продать за £7 тысяч, поскольку франкисты зарабатывали на реэкспорте в Германию еще больше. Деньги потекли к Салазару рекой — если в 1938 году золотой запас Португалии оценивался в \$63 миллиона, то в 1946 году золота накопилось уже на \$438 миллионов

Современник тех событий писал:

«Для путешественника из воюющей страны Португалия выглядела как великолепный оазис мира и процветания: здесь не отключали электричество, не распределяли еду по карточкам, магазины были набиты продовольствием и роскошью для тех, у кого были деньги...»

Но деньги были в первую очередь у друзей диктатора. Самым надежным средством обогащения становилась близость к власти. Так, корпорация CUF, президентом которой был брат министра внутренних дел, к концу войны контролировала 10% экономики страны.

По следам капитана Албукерке

В первые послевоенные годы положение премьера стало шатким — прибавилось желающих принять участие в управлении страной, да и двадцатилетнее правление Салазара и его друзей-профессоров тормознуло социальные лифты. Было совершено несколько попыток государственного переворота, а в 1958 году на президентских выборах свою кандидатуру выдвинул генерал Умберту Делгаду, обещавший в случае победы отправить Антониу Салазара в отставку.

До выборов генерала допустили, но по итогам объявили, что оппозиционер набрал всего 23,5% голосов, чему никто не поверил. Вскоре правительство вообще отменило прямые выборы президента, а генерал Делгаду, спасаясь от ареста, был вынужден покинуть страну. В феврале 1965-го, в год парламентских выборов в Португалии, его расстреляли в Испании агенты ПИДЕ, что вызвало большое недовольство каудильо Франко.

На внутренние вызовы Салазар ответил внешнеполитической активностью. Престарелый диктатор решил, что настало самое время восстановить португальскую империю времен Эпохи Великих Открытий, а образцом для подражания был назван капитан Албукерке, герой завоевательных экспедиций XVI века. В наследство от той блестящей эпохи португальцы получили обширные колонии в Африке — Анголу и Мозамбик, а также несколько территорий по всему свету, такие как Гоа на побережье Индии и Макао на побережье Китая. Колонии эти поставляли в Европу сырье и были предметом гордости португальцев.

Дуайт Эйзенхауэр и Саласар. Фото: ASSOCIATED PRESS

Но Салазар замахнулся на то, чтобы вернуть в лоно Португалии ее бывшую колонию Бразилию. Диктатору удалось договориться с бразильским президентом Жоао Кафе Фильо, и в 1955 году был подписан договор о дружбе. Предполагалось, что Бразилия сможет развивать бизнес в португальских колониях, а Португалия получит доступ к ресурсам южноамериканского гиганта.

Казалось, до возрождения португальского могущества было рукой подать. Была выдвинута и новая идейная программа, согласно которой португальцы вместе с бразильцами составляют ядро особой цивилизации, которую характеризуют высокая духовность, а также отказ от индивидуализма и капиталистического стяжательства.

Но что-то пошло не так — в начале 1960-х к власти в Бразилии

пришли сторонники партнерства с США, где выборы президента выиграл принципиальный антиколониалист Джон Кеннеди. Португальско-бразильский союз развалился, не сформировавшись.

Тем временем в португальских колониях ширилось движение за независимость, подогреваемое и Советским Союзом, и международными корпорациями, рассчитывающими получить доступ к африканским ресурсам, —

опыт уже убедил европейцев, что «лидеры свободной Африки» азартно продают нефть и руду, складывают выручку в европейских банках и эксплуатируют своих соотечественников еще более эффективно, чем это делали «проклятые колониалисты».

Самый затяжной и кровавый конфликт в колониях Португалии возник в Анголе, где в солдат португальской армии стреляли и партизаны-марксисты (на деньги СССР), и партизаны-националисты (на деньги ЮАР).

Правительственная пресса призвала «задавить шакалов», и на первых порах война в Анголе была достаточно популярна в Португалии. Но время шло, сопротивление продолжалось, и правительство Салазара решило показать ангольцам преимущества жизни под властью Лиссабона — в джунглях строились асфальтовые шоссе, электростанции, осушались болота, но добиться мира никак не получалось. «На Анголу» Салазар тратил по сто миллионов фунтов в год — и все впустую.

Война становилась все менее популярной среди португальцев. Недовольна была и кадровая армия, которой никак не

удавалось добиться решительной победы.

Всемирный форум солидарности молодежи и студентов в борьбе за национальную независимость, освобождение и мир. Фото: Владимир Мусаэльян / ТАСС

В мире галлюцинаций

Но сам Салазар считал, что внутренних проблем можно не бояться. «Португалия — консервативная нация, патерналистская и — хвала Господу — отсталая страна, что я считаю скорее лестной, чем уничижительной характеристикой. Вы рискуете представить в Португалии то, что я ненавижу больше всего, то есть модернизм и знаменитую «эффективность». Я просто содрогаюсь при мысли о ваших грузовиках, мчащихся на полной скорости по улицам наших старых городов, ускоряя своим движением темп нашего образа жизни», — говорил Антониу Салазар в 1962 году. В бурные шестидесятые такие заявления смотрелись уже совершенным анахронизмом

Салазар пережил свое время, но — по иронии судьбы — об этом не узнал. В 1968 году старик упал со стула, ударился головой и впал в кому. Пока правитель Португалии был не в себе, ближайшие соратники премьера решили устранить диктатора от власти довольно экстравагантным способом.

Президент Америку Томаш назначил на пост премьера экс-ректора Лиссабонского университета Марселу Каэтану, но Антониу Салазару об этом не сказали. Придя в себя в больничной палате, Салазар обнаружил у своей постели верных министров, которые принесли ему на подпись правительственные распоряжения и любимые газеты (изданные в единственном экземпляре). Спектакль с заседаниями правительства у больничной койки продолжался два года, пока в июне 1970-го Салазар не скончался. О том, что он больше не правит Португалией, ему так и не сказали.

Похороны Антониу Салазара в монастыре Жеронимуш, Белен, предместье Лиссабона, 1970 год. Архивное фото

Преемники Салазара попытались сохранить выстроенную им систему, но оказалось, что инструменты персоналистской диктатуры «без диктатора» не работают. В апреле 1974 года военные вышли на улицы Лиссабона, чтобы отстранить от власти Марселу Каэтану, политического наследника Салазара. Жители Лиссабона встречали солдат цветами. Сопротивление путчистам оказали только агенты ПИДЕ, которые, впрочем, сражались не за правительство, а за себя — как только армия пообещала, что не позволит народу линчевать жандармов, сотрудники охраны сложили оружие. Эпоха последнего диктатора Европы завершилась.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Гений Карпат и просто бандит](#)

Путь к власти «пламенного коммуниста» Николае Чаушеску

17:08, 24 апреля 2024, Евгений Берман, Арсентий Тропаревский

[Грамотей, запретивший университеты](#)

Как ученый богослов Хосе Родригес Гаспар де Франсия построил в Парагвае изолированную от всего мира диктатуру

11:44, 3 марта 2024, Евгений Берман, Арсентий Тропаревский